

Глава 22. Формация сбора Инь

Появление таинственного незнакомца стало для Сюй Ся последней соломинкой, за которую она ухватилась в пучине отчаяния.

Не раздумывая ни секунды, она приняла его предложение. С его помощью она вырвала собственные глаза и заменила их глазами сестры.

— А что было дальше, вы уже знаете, — Сюй Ся нежно коснулась своих глаз, словно сестра была рядом и никуда не уходила. Внезапно она рассмеялась. — Сестра, я знаю, ты хотела, чтобы я жила спокойно, но если я не отомщу за тебя, вся моя жизнь будет сплошной мукой.

Именно Сюй Тинсянь подарила ей новую жизнь в самый отчаянный момент, открыв перед ней новый мир.

Теперь единственное, что она могла сделать, — это отомстить за сестру и вернуть её душе покой.

— Сестра, — голос Сюй Ся стал глуше, — я не прощу их. Я заставлю их заплатить за твою смерть!

Каждое слово, процеженное сквозь зубы, дышало лютой ненавистью.

Правда наконец открылась, но под её покровом таилась лишь бездонная грязь, пропитанная кровью и слезами бесчисленных жертв.

Ся Гухань и Ся Гуцзян были лишь слушателями. Они не прерывали Сюй Ся и не собирались вмешиваться в её выбор.

— Ты решила? — ленивый взгляд Ся Гуханя вдруг стал острым. — Ты пойдёшь против воли сестры и всё равно отомстишь за неё?

— Не считаясь с последствиями, не останавливаясь ни перед чем.

— Хорошо, — кивнул Ся Гухань. — Наша сделка в силе.

Словно услышав нечто невероятное, Сюй Ся резко подняла голову.

— Правда?

— В день отмщения ты отдашь мне всю энергию обиды, — повторил Ся Гухань условие их

сделки.

На этот раз Сюй Ся без малейшего колебания согласилась.

— Хорошо.

Ради мести она была готова пожертвовать даже душой, что уж говорить о какой-то там энергии обиды.

Сделка была подтверждена. Ся Гухань больше не стал задерживать Сюй Ся.

— Можешь идти, — махнул он рукой.

— Я буду ждать, — Сюй Ся поднялась, бросила на Ся Гуханя долгий, глубокий взгляд и, развернувшись, ушла.

Ся Гуцзян проводил её взглядом до тех пор, пока её силуэт не скрылся из виду.

Увидев Ся Гуханя, лежащего в кресле-качалке, Ся Гуцзян на мгновение замер, а затем хрипло произнёс, не в силах скрыть тлеющий в голосе гнев:

— Ся Гухань.

— М-м?

— Ты ведь догадался, да?

Он не уточнил, о чём говорит, но Ся Гухань понял.

— Только что убедился. — У него были догадки, но лишь выслушав историю сестёр, он окончательно понял, чего добиваются те люди.

Ся Гуцзян больше ничего не сказал и направился на кухню. У самого порога он остановился.

— Ся Гухань, когда придёт время, не останавливай меня. Я не буду сдерживаться.

Ещё в тот день, когда он спасал Фань Тяньхао, он должен был понять, что замышляют эти люди, а не ждать, пока Сюй Ся скажет, что «душа Сюй Тинсянь поймана в ловушку».

Эти люди...

Нет, эти твари. Неужели они не понимают, какую опасную вещь создают?

При этой мысли Ся Гуцзяна охватило бешенство. Он вошёл на кухню, схватил кочан капусты, бросил его вместе с корзиной на колени Ся Гуханю.

— Хочешь ужинать — рви капусту.

Ся Гухань, на удивление, не отказался. Он сел и принялся методично рвать листья.

Только вот с какой силой...

Ся Гуцзян смотрел на это, и у него дёргался глаз.

Через несколько минут Ся Гухань закончил и позвал брата.

Ся Гуцзян вышел, взглянул на корзину и вскинул бровь.

Это была не рваная капуста. Это была капуста, измельчённая голыми руками.

Ни одного целого листа, всё превратилось в мелкую крошку.

Ся Гуцзян цыкнул. Теперь он мог представить, какая участь ждёт тех людей.

Такая жестокость... как только Гу Цзиньнянь это выносит?

Вспомнив о Гу Цзиньняне, Ся Гуцзян мимоходом спросил:

— Невестка опять пошёл вайфай ловить? Сигнал в лавке вроде сильный, чего он в последнее время так часто бегаёт?

— Откуда мне знать, — пробормотал Ся Гухань и снова распластался в кресле-качалке.

Он не собирался рассказывать старому призраку, что дело не в сигнале вайфая.

Пусть лучше думает так. Лучше ловить вайфай, чем ловить его самого.

Едва Сюй Ся вышла из переулочка Ланьюэ, новость о её визите в лавку благовоний через Цюй Чжэня достигла ушей Фан Иняня и Бай Юанькана.

— Ты уверен, что Сюй Ся провела в той лавке много времени? — Фан Инянь, не отрывая взгляда от лежащих перед ним документов, рассеянно спросил Цюй Чжэня.

Это был отчёт о Сюй Ся, в котором подробно описывалась её биография, включая отношения с Сюй Тинсянь.

Цюй Чжэнь налил Фан Иняню ещё чаю.

— Ученик видел своими глазами. Более того, я обнаружил возле лавки следы фосфоресцирующего порошка. Это значит, что повешенный призрак, которого я послал в ту ночь, был уничтожен именно там.

— Боюсь... — Цюй Чжэнь робко взглянул на Фан Иняня, — боюсь, тот высокоуровневый мастер находится именно в лавке.

Фан Инянь постучал пальцами по столу, на его губах появилась усмешка.

— Занятно.

Он прожил в Учжоу столько лет и ни разу не слышал о таком мастере.

Стоявший рядом Бай Юанькан вовремя вставил:

— Наставник, если человек из лавки вмешается, наши планы могут сорваться.

— Тогда сделаем так, чтобы он не смог!

Чашка с глухим стуком опустилась на стол. Фан Инянь прищурился, в его глазах мелькнул зловещий огонёк.

Учжоу — его территория, и он не потерпит здесь чужаков.

Будь ты дракон или тигр, в Учжоу придётся смиренно лежать у его ног!

Бай Юанькан и Цюй Чжэнь переглянулись и, опустив головы, в один голос произнесли:

— Да.

Фан Инянь погладил свою козлиную бородку и улыбнулся, снова приняв благодушный вид.

— Передайте Ван Хэнцаю, что можно начинать действовать против Сюй Ся.

Пора ловить рыбку, что сорвалась с крючка.

Ночью Ся Гуцзяна разбудил холод. Он не до конца проснулся, нащупал сползшее к ногам одеяло, свернул его в комок, обнял и снова заснул.

Через некоторое время он почувствовал, что что-то не так.

Ночью в лавке всегда было прохладно, но сейчас холод пробирал до костей, словно пытаюсь проникнуть в самый мозг.

Но сон был превыше всего. Ся Гуцзян, не открывая глаз, пошарил рукой по ближайшей полке, нащупал какой-то талисман и прилепил его себе на лоб.

Холод тут же отступил. Ся Гуцзян, причмокнув губами, провалился в глубокий сон.

Он не видел, как талисман, едва коснувшись его лба, зашипел, словно раскалённое железо, опущенное в воду, и из него повалил густой чёрный дым.

Дым быстро рассеялся, словно ничего и не было.

Наверху Ся Гухань даже не пошевелился, сладко посапывая под одеялом.

Зато Гу Цзиньянь проснулся. Он открыл глаза, окинул комнату взглядом и, как ни в чём не бывало, снова закрыл их.

На следующий день солнце взошло как обычно.

Переулок Ланьюэ наполнился шумом. Люди выходили из домов: кто на работу, кто на прогулку — всё было как всегда.

Единственное, что было необычно, — это порыв ледяного воздуха, который встречал их на пороге. Но стоило прислушаться к ощущениям, как всё снова казалось обычным.

Сегодня было первое число по лунному календарю, и верующие жители переулка вставали

рано, чтобы возжечь благовония.

Несколько семей, проснувшись, обнаружили, что благовония закончились. К счастью, лавка была совсем рядом, в двух шагах, так что это не должно было стать проблемой.

Но сегодня случилось нечто странное. Расстояние в несколько шагов казалось бесконечным. Сначала люди удивлялись, но, пройдя немного, забывали, зачем вышли из дома, и возвращались с пустыми руками.

Вернувшись, они вспоминали о благовониях, снова выходили, но уже не шли вглубь переулка, к той самой лавке.

Лавка благовоний словно испарилась, не оставив и следа.

Обычные люди не понимали, что происходит, но Ся Гухань и его спутники — знали.

Впрочем, Ся Гухань в это время ещё сладко спал и не догадывался о случившемся.

А вот Ся Гуцзян, открыв глаза, почувствовал зуд на лбу. Он провёл рукой и нащупал талисман. Не успев вспомнить, что произошло, он остро ощутил, что атмосфера в лавке изменилась.

Сон как рукой сняло.

Ся Гуцзян тут же сел в кресле-качалке, скрестив ноги. Талисман в его руке вспыхнул и в то же мгновение погас.

Содержание энергии Инь в воздухе превышало норму!

Ся Гуцзян нахмурился. Он отчётливо чувствовал, как плотность энергии Инь вокруг нарастает, словно что-то притягивало её к лавке.

Это была формация сбора Инь!

Осознав, что лавка оказалась в ловушке формации, Ся Гуцзян помрачнел. Он соскочил с кресла-качалки и, громко топая, побежал вверх, к комнате Ся Гуханя.

Дверь тут же открылась. Ся Гухань сидел на кровати с взъерошенными волосами и, не открывая глаз, сонно спросил:

— Что случилось?

— Они начали действовать, — голос Ся Гуцзяна был как никогда серьёзен. — И заперли нас в формации сбора Инь.

Это была чрезвычайно мощная формация.

После активации она создавала вихрь, который втягивал в свой центр всю энергию Инь в радиусе нескольких сотен ли. И центром этого вихря, очевидно, была лавка благовоний.

Теперь лавка превратилась в остров посреди бушующего моря, полностью отрезанный от внешнего мира. Никто не мог войти, никто не мог выйти.

Не нужно было гадать, кто за этим стоит.

Похоже, Фан Инянь тоже их опасался и решил с помощью формации запереть их в лавке, чтобы никто не смог помешать им создать призрачного гу.

У Ся Гуцзяна был способ разрушить формацию, это была не самая сложная задача. Единственный недостаток — это требовало много времени.

Целью Фан Иняня и было выиграть время. Когда призрачный гу будет готов, даже если они выберутся, будет уже поздно.

Однако...

Взглянув на сонного Ся Гуханя, Ся Гуцзян немного успокоился.

С такими силами, как у Ся Гуханя и Гу Цзиньяня, они не могли не заметить, что кто-то устанавливает формацию вокруг лавки.

Ся Гуцзян глубоко вздохнул, стараясь успокоиться.

— Ся Гухань, что ты собираешься делать?

Ся Гухань, не торопясь, зевнул и, спустив босые ноги с кровати, собрался было ступить на пол, но перед ним тут же появились тапочки. Он на мгновение замер, а затем послушно сунул в них ноги.

— Подождём ещё немного, — сказал он и, войдя в ванную, принялся умываться, ничуть не беспокоясь.

Спокойствие Ся Гуханя передалось и Ся Гуцзяну.

Через несколько минут до его ушей донёлся раскатистый гул, похожий на гром. Вслед за ним нахлынула гнетущая, величественная аура, подобная цунами.

Ся Гуцзян невольно выпрямился.

Перед его глазами медленно возник огромный призрачный силуэт врат.

— Врата в мир призраков! — воскликнул он.

Неудивительно, что Ся Гухань был так спокоен. Устанавливать формацию сбора Инь перед Вратами в мир призраков — всё равно что вешаться у дверей дома долгожителя. Самоубийство.

<http://bllate.org/book/13703/1585703>